

**НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКИЕ
СОГЛАШЕНИЯ
В КОНЦЕССИОННОЙ
СИСТЕМЕ НОРВЕГИИ
В 70-90-х ГОДАХ XX ВЕКА**

А. А. Воробьев*

Рассматривается формирование и использование в Норвегии системы научно-технических соглашений, которые оказали плодотворное влияние на выстраивание отношений с иностранными нефтегазовыми компаниями в период становления норвежской нефтегазовой промышленности. В статье, основанной на архивных и других документах, анализируется опыт заключения научно-технических соглашений для обеспечения передачи национальным нефтегазовым компаниям новейших технологий разведки, добычи нефти и газа и становления высокотехнологичной норвежской нефтегазовой промышленности. Автор делает выводы о том, что Норвегии удалось добиться значительного научного и технического прогресса, наладив соответствующее сотрудничество с иностранными компаниями. Успешный опыт этого государства мог бы быть применен российскими государственными властями для выстраивания отношений с иностранными компаниями в ходе освоения российского шельфа Баренцева моря, путем заключения подобных соглашений между российскими государственными структурами и иностранными нефтегазовыми компаниями, что может дать импульс развитию технологической составляющей российского нефтегазового сектора. Научно-технические соглашения использовались норвежцами для диверсификации своей экономики и предотвращения ее слишком сильной зависимости от энергосектора, что также является одной из актуальных задач для России.

Ключевые слова: Норвегия, нефтегазовая промышленность, шельф, концессии, государственная политика, научно-технические соглашения

Для эффективного использования природных ресурсов на благо общества в Норвегии в течение длительного времени применяется система предостав-

---

* Московский государственный институт международных отношений (У) МИД России, 119454, Россия, Москва, пр. Вернадского, 76.

Поступила в редакцию 8.06.2012 г.

doi: 10.5922/2074-9848-2012-4-5

© Воробьев А. А., 2012

ления концессий, которые регулируют отношения между государством и компаниями в условиях, когда природные ресурсы Норвегии рассматриваются как национальное достояние страны [1, с. 177]. Опыт освоения норвежских нефтегазовых ресурсов на шельфе Северного моря, начало которому было положено в 1965—1975 гг., показал эффективность применения концессионной системы для обеспечения национальных интересов, сохранения контроля государства над природными ресурсами, поднятия технологического уровня норвежской нефтегазовой индустрии, диверсификации экономики, решения природоохранных и социально-экономических задач. Неотъемлемая часть норвежской концессионной системы и политики предоставления лицензий на эксплуатацию природных ресурсов страны — это применявшаяся в ней практика заключения научно-технических соглашений с иностранными компаниями. Учитывая активизацию разведки и освоения углеводородных и иных природных ресурсов на российском континентальном шельфе, ознакомление с этим норвежским опытом может оказаться и полезным, и поучительным для выгодного выстраивания деловых отношений с иностранными компаниями, развития научной деятельности в энергетическом секторе, а также использования современных научных разработок, используемых иностранными компаниями в работе по освоению месторождений.

В начальный период разработки нефтегазовых ресурсов на шельфе Северного моря в 1960-е гг. Норвегия не располагала ни необходимым опытом, ни квалифицированными кадрами, ни технологиями добычи нефти и газа на шельфе. Для восполнения этого пробела норвежское правительство разработало и активно применяло систему научно-технологических соглашений с зарубежными компаниями, получающими лицензии на эксплуатацию ресурсов, которые были призваны обеспечить наряду с передачей инноваций и технологий национальным норвежским компаниям энергетической отрасли социально-экономическое развитие страны и диверсификацию структуры национальной экономики.

По свидетельству Л. Блихера, соглашения о технологическом сотрудничестве с иностранными компаниями в конце 1970-х гг. были разработаны в основном в Министерстве нефти и энергетики Норвегии с участием представителей других ведомств [2, с. 11].

Идея заключения таких соглашений была высказана представителями нескольких крупных зарубежных компаний, которые стали обращаться в Министерство топлива и энергетики Норвегии с просьбами об оказании содействия развитию сотрудничества с норвежскими фирмами и учреждениями в области промышленности, энергетики и развития технологий [3].

Со своей стороны норвежские власти также осознавали потребность норвежской промышленности в получении доступа к соответствующим технологиям в области строительства, разведки и освоения нефтегазовых ресурсов на шельфе. Они стремились обеспечить национальным норвежским компаниям возможности, действуя в конкурентной среде, выступать операторами на месторождениях в ходе освоения норвежского континентального шельфа (НКШ).

Одновременно норвежские власти испытывали определенные опасения в том, что добыча углеводородов на НКШ в долгосрочной перспективе могла сделать норвежскую экономику слишком зависимой от ее нефтегазового сектора [4, s. 150, 162]. И поэтому они рассматривали международное сотрудничество в других секторах норвежской экономики в качестве важного средства ее диверсификации.

В результате норвежские власти разработали определенный набор различных типовых соглашений о технологическом сотрудничестве с зарубежными странами и компаниями и стали широко применять их на практике.

Первый тип такого рода соглашений — двусторонние межгосударственные документы о сотрудничестве в области энергетики, которые были заключены Норвегией с такими странами, как Швеция, ФРГ и Франция. Хотя данные политические декларации не оказывали существенного влияния на реализацию конкретных проектов развития технического и научного сотрудничества в области энергетики в Норвегии, они, тем не менее, давали важные политические сигналы о намерениях сторон и их приоритетах [3, s. 5; 5, s. 57; 6, s. 10].

Второй тип соглашений о технологическом сотрудничестве стал результатом обсуждений, организованных Министерством топлива и энергетики с участием Норвежского совета по научным и промышленным исследованиям и представителей иностранных нефтяных компаний, целью которых стало определение принципов, положений и статей будущих соглашений. Процесс их согласования и утверждения проходил в течение 1979 г. вплоть до проведения четвертого концессионного раунда по распределению участков шельфа [2, s. 20]. Выработанные таким путем соглашения упорядочили взаимоотношения между нефтяными компаниями и Министерством топлива и энергетики Норвегии [7, s. 245].

Наконец, в практике взаимодействия норвежских и иностранных компаний в технологической сфере определенное распространение получили соглашения «доброй воли» («goodwill agreement»), которые представляют собой по сути односторонние декларации о намерениях.

В согласованных текстах соглашений содержались определения научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ, которых касалось сотрудничество. В частности, было согласовано, что в рамках взаимодействия в области оффшорных нефтяных технологических исследований стороны будут сотрудничать в проведении изучений, модернизаций и испытаний отдельных технических решений и продуктов, а также в области технико-экономических и инженерных исследований в таких сферах, как разведка, бурение, обустройство месторождений, добыча углеводородов, хранение и транспортировка нефти и газа, развитие и строительство таких морских объектов, как платформы, подводные системы и конструкции, морское погрузочное оборудование и трубопроводы. При этом было специально оговорено, что научно-техническая деятельность в областях, непосредственно не связанных с нефтяной деятельностью на континентальном шельфе, не должна включаться в подобные соглашения.

Как видно из приведенного круга вопросов сотрудничества, в такого рода типовых соглашениях не раскрываются такие понятия, как технология и техника, не делается различий между фундаментальными и прикладными исследованиями и опытно-конструкторскими работами. Тем не менее именно такие общие положения включаются, как правило, в соглашения о технологическом сотрудничестве. Некоторые отступления от согласованных формулировок могут содержаться в соглашениях, заключаемых отдельными нефтяными компаниями с Министерством топлива и энергетики страны [7]. Все типы разработанных соглашений должны охватывать только исследования в области разведки и производственной деятельности и не включают такие сферы, как маркетинг и переработка.

Согласно первому типу соглашений, который получил название «Пятидесятипроцентные соглашения» («The 50%-Agreement»), оператор или дольщик концессии обязывается взять на себя ответственность за выполнение в Норвегии по крайней мере 50% от всех исследовательских работ, необходимых для разработки нефтяного или газового месторождения [7, s. 257].

Начиная с четвертого концессионного раунда (1978 г.), «Пятидесятипроцентные соглашения» стали рассматриваться как неотъемлемая часть политики предоставления концессий. Они должны подписываться всеми нефтяными компаниями, включая норвежские, которые выполняют функции оператора месторождения. Все аспекты, связанные с реализацией положений «Пятидесятипроцентных соглашений», непосредственно контролируются департаментом нефти и газа Министерства топлива и энергетики Норвегии, который одновременно внимательно отслеживает деятельность нефтяных компаний по привлечению поставщиков и субпоставщиков.

Для оценки объемов проводимых исследований в рамках данного типа соглашения используются сведения, публикуемые в изданиях «White Paper № 54 (1982—1983)», «White Paper № 56 (1984—1985)», «White Paper № 9 (1984—1985)» и «White Paper № 46 (1986—1987)». К примеру, компания «Шелл», которая была оператором на месторождении «Тролль, фаза 1», на ведение исследовательской деятельности потратила 415 млн норвежских крон, из которых 73% использовано на услуги норвежских фирм и институтов. В рамках проекта «Драуген» на эти цели потрачено 157 млн норв. крон, причем 80% выделенных средств — было направлено норвежским подрядчикам. Как видим, в обоих случаях минимальное требование — 50% от объема выделенных средств было превышено.

Наряду с «Пятидесятипроцентными соглашениями» были разработаны типовые соглашения по финансированию, подписывая которые оператор берет на себя обязательства выполнить определенные научно-исследовательские проекты на территории Норвегии в течение установленного соглашением времени с заранее установленным бюджетом [7, s. 264].

Среди компаний, подписавших такие соглашения, были «ELF» («ЕЛФ»), «ESSO» («Эссо») и «SHELL» («Шелл»). Другие компании для сокращения расходов могли подписывать соглашения уже с тремя вышеперечисленными. К примеру, компания «Total» («Тоталь») подписала соглашение с «ЕЛФ» в 1979 г., согласно которому она брала на себя обязательство выполнить проекты на сумму, соответствующую 1/3 от стоимости проектов «ЕЛФ», и профинансировать их.

В результате в рамках соглашений о финансировании компания «ЕЛФ» выделила на финансирование проектов «Grondin» и «Skuld» 143 млн крон (1979—1984), компания «Эссо» на проект «Guyed Tower» — 112,5 млн крон (1979—1985), компания «Шелл» на проект «Deep-EX» — 30 млн крон (1979—1984), компания «Коноко» на проект «Tension-leg-platform» — 100 млн крон (1980—1984) [7, s. 269].

Соглашения о финансировании сыграли весьма важную роль в налаживании сотрудничества между иностранными нефтяными компаниями и норвежскими учреждениями в сфере научно-технических исследований. Тем не менее наиболее распространенными и предпочитаемыми среди иностранных компаний стали «Соглашения доброй воли».

Подписывая такие соглашения, иностранные нефтяные компании заявляли о своем намерении выполнить столько научно-технических исследований в области энергетики, насколько это возможно в Норвегии. В отличие от «Пятидесятипроцентного соглашения» и соглашения по финансированию, этот тип соглашений не нес жестких юридических обязательств, однако требовал от иностранных компаний представлять годовые отчеты о проделанной работе Норвежскому исследовательскому совету [8, s. 268]. Как правило, такие соглашения заключались в тех случаях, когда иностранные нефтяные компании не были участниками ни «Пятидесятипроцентного соглашения», ни соглашения о финансировании [9, s. 8].

Используя «Соглашения доброй воли», норвежская сторона привлекала иностранные компании к ведению научно-технической деятельности общей направленности в сфере энергетики без каких-либо определенных обязательств в отличие от других соглашений. Проекты, осуществляемые в рамках «Соглашений доброй воли», были связаны главным образом с работой иностранных компаний по подготовке заявок на получение лицензий в рамках концессионных раундов. В отличие от научно-исследовательских работ, проводимых в рамках «Пятидесятипроцентных соглашений», когда эти работы ограничивались каким-либо конкретным месторождением, проекты, реализуемые в соответствии с «Соглашениями доброй воли», были в большей степени нацелены на освоение будущих месторождений. Нередко после выполнения условий соглашений о финансировании иностранные компании продолжали вести научно-исследовательскую деятельность, но уже в рамках «Соглашений доброй воли».

Таблица 1

Подписанные соглашения нефтегазовыми компаниями на 01.03.1981 г.

Компания	Соглашение		
	«Пятидесятипроцентное»	«Финансовое»	«Доброй воли»
AGIP	—	—	X
AMOCO	X	—	—
ARCO	—	—	X
CHEVRON	—	—	X
CONOCO	—	X	—
DEMINEX	—	—	X
ELF	—	X	—
ESSO	—	X	—
FINA	—	—	X
GULF	X	—	—
HYDRO	X	—	—
MOBIL	—	—	X
PHILLIPS	—	—	X
SAGA	X	—	—
SHELL	X	X	—
STATOIL	X	—	—
SUPERIOR	—	—	X
TEXACO	—	—	X
TOTAL	—	—	X
UNION	—	—	X

Как следует из таблицы 1, больше половины соглашений иностранных фирм с норвежскими властями приходилось на «Соглашения доброй воли». Все нефтегазовые компании, за исключением «Шелл», заключили только какой-либо один тип соглашений. В рамках последующих концессионных раундов иностранные нефтяные компании, ставшие операторами месторождений, как правило, заключали «Пятидесятипроцентные соглашения», что сопровождалось увеличением с их стороны научно-технических исследований. Фактически такой порядок приводил к тому, что компании, получавшие лицензии на эксплуатацию того или иного месторождения, были обязаны соблюдать, по крайней мере, два типа технологических соглашений.

В рамках четвертого концессионного раунда в качестве дополнительного требования для иностранных нефтяных компаний норвежские власти ввели требование обязательного заключения так называемых «Промышленных соглашений» [3, с. 9]. Речь в них шла об обязательстве иностранных компаний сотрудничать с норвежской промышленностью и исследовательскими организациями при распределении заказов на оборудование. Этот принцип использовался также и ранее, но теперь норвежские власти попытались придать этому сотрудничеству более обязательный характер.

Важно подчеркнуть, что «Промышленные соглашения» о сотрудничестве включали в себя взаимодействие между иностранной нефтегазовой компанией и норвежскими фирмами и научно-исследовательскими институтами в областях, непосредственно не связанных с нефтяной деятельностью [10]. Целью этих соглашений было не только облегчить для норвежской промышленности возможность использования огромного промышленного потенциала, который появлялся в ходе наращивания активности иностранных компаний на норвежском континентальном шельфе (НКШ), но и способствовать ее отраслевой диверсификации.

В рамках «Промышленных соглашений» сотрудничество должно было осуществляться в соответствии с рыночными принципами, то есть партнерам приходилось выбирать друг друга добровольно, без вмешательства со стороны властей. Цель состояла в том, чтобы использовать компетенцию и технологии иностранных нефтяных компаний, которые также работают в других отраслях промышленности, в интересах развития новых отраслей национальной экономики. Различные типы соглашений о технологическом сотрудничестве внесли весомый вклад в обогащение норвежских компаний новыми знаниями о технологиях, рынках, предпринимательстве, образовании и глобализации.

Этот вид соглашений находился в ведении Министерства промышленности Норвегии, которое применяло ограничительную политику в отношении публикации информации о финансовом объеме и характере проектов. Согласно докладу Министерства промышленности, на 1 января 1984 г. 22 иностранные нефтегазовые компании вложили 1 млрд крон в 95 проектов в области химии, инжиниринга (электроника, обработка данных, продукты оффшорной деятельности) и горной промышленности. Только 35 % проектов включало в себя научно-техническую составляющую [11, с. 2].

Начиная с пятого концессионного раунда (1979 г.), при принятии властями решений о выдаче лицензии иностранным компаниям рассматривались научно-технические проекты, которые были реализованы или запланированы претендентами на лицензию в рамках соглашений по техническому и промышленному сотрудничеству. Задача администрирования и координирования технологических соглашений с иностранными фирмами в рамках четвертого и пятого концессионных раундов была возложена на Норвежский исследовательский совет. Фактически, норвежские власти увязали возможность получения иностранными компаниями лицензий на эксплуатацию ресурсов с необходимостью проведения ими определенных научно-технических работ на территории Норвегии, тем самым способствуя наращиванию потенциала собственной промышленности за счет новых знаний и технологий, в том числе в области создания собственной конкурентоспособной нефтегазовой промышленности.

Следует при этом учитывать, что выполнение этой задачи было возложено на Научный исследовательский совет, у которого были налажены тесные контакты с норвежской промышленностью и который

финансировал научно-технические проекты нефтегазовой сферы, осуществлявшиеся в основном в исследовательских институтах Совета [12, s. 10].

В результате Научный исследовательский совет Норвегии стал уязвлять потребности нефтегазовых компаний в области решения тех или иных научно-технических задач с финансированием деятельности норвежских фирм и институтов в практической реализации требуемых научно-технических задач. Одной из важнейших задач Научного совета стал сбор информации и отчетов иностранных нефтяных компаний о вновь начатых, текущих и будущих проектах, которая служит основой оценки научно-технической деятельности и потребностей нефтяных компаний в рамках технологических соглашений. В свою очередь, данные и оценки Научного исследовательского совета не только доводятся до сведения Министерства топлива и энергетики, но и учитываются при проведении концессионных раундов.

Для успешного выполнения своих функций министерство поставило в этой связи перед Научным исследовательским советом следующие задачи [13]:

- информировать министерство на постоянной основе о планах и ходе реализации технологических соглашений;

- выпускать ежеквартальный информационный бюллетень для информирования норвежского научного сообщества о рамочных соглашениях и их возможностях;

- организовать дважды в год встречи представителей норвежских научно-исследовательских институтов и промышленных компаний, которые участвуют в реализации проектов в рамках технологических соглашений;

- собирать и ежегодно обновлять предложения и идеи научно-исследовательских институтов;

- создать архив, содержащий научно-исследовательские контракты и доклады о ходе работы.

Таким образом, работа совета, как и стратегия правительства, были нацелены на то, чтобы в долгосрочной перспективе сделать Норвегию технологически независимой в нефтегазовом секторе посредством обширной «норвегизации» процессов разведки, бурения, добычи, доставки и переработки добываемой продукции. Поставленные задачи были успешно реализованы за счет создания механизмов передачи технических знаний и опыта иностранными нефтегазовыми компаниями, работающими на норвежском континентальном шельфе, национальным компаниям. Одним из способов такой передачи знаний и инноваций стали технологические соглашения [14, s. 1].

В 1984 г. правительство подтвердило их значимость, подчеркнув неизменность руководящих принципов, но поставило новые цели [6, s. 4]:

- использовать нефтяные ресурсы для обеспечения сбалансированного и конкурентоспособного развития страны в долгосрочной перспективе;

— использовать возможности сотрудничества с иностранными нефтяными компаниями для развития компетенций и технологий в норвежской промышленности и научном сообществе;

— организовать норвежскую сеть поставщиков товаров и услуг для оффшорного рынка;

— создавать выгодные возможности для развития норвежской промышленности в других областях экономики.

Таким образом, норвежское правительство рассматривало технологическое и промышленное сотрудничество с норвежскими компаниями как неотъемлемую часть деятельности иностранных компаний в Норвегии. Это означало, что они были обязаны внести свой вклад в промышленный рост, сотрудничая с норвежскими компаниями и научно-исследовательскими учреждениями в рамках их компетенции. Главной целью сотрудничества стала передача технологий и маркетингового опыта, которые могут быть использованы в коммерческих целях. В то время как первоначально суть технологических соглашений была направлена на инвестиции в научно-исследовательскую инфраструктуру, то теперь технологические соглашения приобрели более рыночную направленность [15, с. 5].

С 1985 г. Совет стал применять три основных оценочных критерия.

Во-первых, оценивался уровень активности иностранной компании по реализации научно-исследовательской деятельности в рамках «Соглашений доброй воли».

Во-вторых, совет оценивал качество каждого отдельного проекта по «Соглашению доброй воли». Руководящим принципом по этому критерию было старое высказывание: «Количество не является гарантией качества». Главное требование «Соглашений доброй воли» заключалось в необходимости реализации проектов в Норвегии.

В целом процесс передачи технологий и знаний может осуществляться либо путем предоставления норвежским партнерам доступа в лаборатории иностранных нефтегазовых компаний, либо путем назначения экспертов из иностранной нефтяной компании для участия в норвежской команде по реализации проекта.

Наконец, совет оценивал научно-исследовательский профиль иностранных нефтегазовых компаний. Нефтяным компаниям было предложено сосредоточить усилия в тех областях, в которых они обладают высокой степенью компетентности и которые имеют отношение к их деятельности в Норвегии.

Официально процедуру использования системы соглашений прекратили в начале 1994 г., когда Норвегия стала членом Европейского экономического пространства. Причиной отказа послужили правила Европейского союза, исключаящие какие-либо дискриминационные барьеры в отношении тех компаний, которые были зарегистрированы в странах-членах ЕЭП.

Несмотря на то что в последующих концессионных раундах условие заключения соглашений было не обязательным, иностранным компаниям по-прежнему предлагалось сообщать о своей научно-исследо-

вательской деятельности Министерству топлива и энергетики и Норвежскому исследовательскому совету. В рамках концессионных соглашений после 1994 г. одним из условий получения лицензии на добычу была необходимость доказать компании свою технологическую состоятельность для работы на шельфе. Кроме того, Министерство топлива и энергетики заявило, что информация, касающаяся исследований и технологического развития, имеющая отношение к освоению НКШ, необходима в статистических целях и финансирования исследовательской деятельности [16].

В связи с этим был пересмотрен нефтяной Закон 1985 г. и дополнен следующим определением: «Лицензиат обязан по требованию Министерства предоставить информацию о планируемых и текущих научно-исследовательских проектах, имеющих отношение к нефтяной деятельности на норвежском континентальном шельфе» [17].

Тем не менее данная информация не могла больше использоваться в качестве официального критерия оценки компании в ходе концессионного раунда. Начиная с 15-го раунда заявителям предлагалось изложить свой технологический опыт, в частности, распространив информацию о проводимой ими научно-исследовательской деятельности. Интересно отметить, что Министерство промышленности и энергетики при рассмотрении заявок компаний в рамках 15-го раунда очень строго учитывала достижения компаний по научным проектам, реализованным в ходе предыдущих раундов. Так, две компании «Коноко» и «ЕЛФ» были «наказаны» за плохую организацию проектов в рамках освоения месторождений «Хейдрун» и «Фрэй/Лилле-Фригг». Этим иностранным компаниям не удалось получить операторские лицензии [18].

Итак, система технологических соглашений активно использовалась норвежским правительством для передачи инноваций и технических возможностей от иностранных нефтегазовых компаний к национальным норвежским компаниям в период становления национальной нефтегазовой промышленности и отсутствия научных и технологических достижений.

В целом соглашения оказали плодотворное влияние не только на формирование норвежской энергетической отрасли, но и социально-экономическое развитие государства, способствуя созданию эффективной и современной нефтегазовой отрасли и диверсификации структуры норвежской промышленности. Норвежский опыт заслуживает изучения и использования при привлечении иностранных компаний к освоению нефтегазовых месторождений на территории России, для заимствования современных научных наработок и обеспечения условий для инновационного развития страны. Российским органам власти, ответственным за освоение углеводородных ресурсов на территории России, было бы целесообразно применять норвежский опыт заключения научно-технических соглашений с иностранными компаниями для получения доступа к западным научным разработкам и стимулирования создания современных технологий для нефтегазового сектора на территории России, инвестируя средства в уже существующие НИИ и создание новых,

специализирующихся на данной области. Использование норвежского опыта могло бы сыграть позитивную роль в диверсификации российской экономики и ее слишком глубокой зависимости от нефтегазового сектора. Российским органам власти, принимающим решения о предоставлении лицензий на освоения месторождений, по примеру Норвегии следовало бы учитывать уровень научно-технической активности иностранных компаний в России, их результативность и уровень содействия развитию деловой активности. Таким образом, иностранные компании будут вынуждены не только формально проводить инвестирования, но и быть заинтересованными в результативности своих инвестиций.

Список литературы

1. Воробьев А. А. Роль концессионной системы Норвегии в освоении шельфа // Вестник МГИМО (У). 2011. № 6 (21). С. 177—182.
2. Blichner L. S. Institusjonelle betingelser for styring — en studie av teknologiavtalene. Bergen, 1984.
3. White Paper № 63. (1978—1979) / Ministry of petroleum and energy. Oslo, 1979.
4. Bjerkholt O., Offerdal E., Stroom S. Olje og gas i norske økonomi. Oslo, 1985.
5. White Paper. № 54 (1982—1983) / Ministry of petroleum and energy. Oslo, 1983. URL: <http://www.nb.no/nbsok/nb/b61ba52dceb20bb4ee1a223d075647c4.nbdigital?lang=en#0> (дата обращения: 15.04.2011).
6. White Paper № 9 (1984—1985) / Ministry of petroleum and energy. Oslo, 1985.
7. Askheim L. O., Givold M., Tapper J. K. Kontrakter I petroleumsvirksomheten. Oslo, 1983. URL: <http://www.nb.no/nbsok/nb/bf60e9f65a425490b0301cb29b048f74?index=0#23> (дата обращения: 15.04.2011).
8. Good Will avtaler. Gjennomgaelse av synspunkter fra endel selskaper, notat forhandlings og planleggingskontoret / Ministry of petroleum and energy. Oslo, 1980.
9. Offshorerelaterte teknologiavtaler for forskning og utvikling I forbindelse med 4 og 5 konsesjonrunde / Ministry of petroleum and energy. Oslo, 1980.
10. Meddelelse av utvinningstillatelser for petroleum paa NKS-9 konsesjonrunde / Ministry of petroleum and energy. Oslo, 1983.
11. Olje- og energidepartementet, «Raport om tekniske og industrielle samarbeide med utenlandse selskaper». Oslo, 1985.
12. Skaug E. Oljeselskapenes samarbeid med forskningsmiljoer og norsk industri. Oslo, 1984.
13. Retningslinjer for NTNf i forbindelse med arbeid knyttet til teknologiavtalene under 4 og 5 konsesjonrunde / Ministry of petroleum and energy. Oslo, 1980.
14. Бюллетень. № 3 / Forskningsrådet. Oslo, 1993. URL: http://www.forskingsradet.no/bibliotek/publikasjoner/instituttpol_rapport_3/kap01.html (дата обращения: 15.04.2011).
15. Новые компоненты и системы в оффшорном секторе / Исследовательский совет Норвегии. Осло, 1989.
16. Forsknings og teknologisamarbeid med myndighetene, leter to the oil companies / Ministry of industry and energy. Oslo, 1994.
17. Regulations 1985: Regulations to Act relating to petroleum activities, § 39 / Ministry of petroleum and energy. Oslo, 1985. URL: <http://www.lovdato.no/all/tl-19961129-072-002.html#2-1> (дата обращения: 15.04.2011).
18. Pedersen H. ELF og Conoco — straffet // Aftenposten. 1996. 24.01.

Об авторе

Воробьев Алексей Анатольевич, соискатель, Московский государственный институт международных отношений (У) МИД России.

E-mail: vlex@yandex.ru

RESEARCH AND TECHNOLOGY AGREEMENTS IN THE NORWEGIAN CONCESSION SYSTEM OF THE 1970s—1990s

A. A. Vorobyov

MGIMO University
76, Prospect Vernadskogo, Moscow, 119454, Russia

Received on June 8, 2012

This article is devoted to the formation and use of research and technology agreements in Norway, which had positive influence on the development of relations with foreign oil and gas companies during the period of formation of the Norwegian oil and gas industry. On the basis of archival documents, this article considers Norwegian experience of conclusion of research and technology agreements in order to provide transference of the latest technologies of exploration and oil and gas production to national oil and gas companies during the formation of the Norwegian oil and gas industry. The author comes to a conclusion that Norway has made significant scientific and technological progress through promoting active cooperation with foreign companies. Norway's successful experience could be applied by the Russian state authorities in order to develop relations with foreign oil companies that could take part in offshore exploration in the Russian Barents Sea through concluding similar agreements between Russian state institutions and foreign oil and gas companies, which can give impetus to the development of the technological component of Russian oil and gas sector. Research and technology agreements have been used by Norwegians in order to diversify the economy and prevent excessive dependence on the energy sector, which is one of the major challenges faced by Russia.

Key words: Norway, oil and gas industry, offshore, concessions, public policy, research and technology agreements

References

1. Vorobyov, A. A. 2011, Rol koncessionnoy sistemy Norveгии v osvoenii shelfa [The Role of the Norwegian Concession System in the Development of Shelf], *Vestnik MGIMO* [Bulletin of MGIMO], no. 6 (21), p. 177—182.
2. Blichner, L. S. 1984, *Institusjonelle betingelser for styring — en studie av teknologiavtalene*, Bergen.

3. *White Paper*, 1979, no. 63 (1978—1979), Oslo, Ministry of petroleum and energy.
4. Bjerkholt, O., Offerdal, E., Stroom, S. 1985, *Olje og gas i norske oekonomi*, Oslo, Universitetsforlaget.
5. *White Paper*, 1983, no. 54 (1982—1983), Oslo, Universitetsforlaget, available at: <http://www.nb.no/nbsok/nb/b61ba52dceb20bb4ee1a223d075647c4.nbdigital?lang=en#0> (accessed 15 April 2011).
6. *White Paper*, 1985, no. 9 (1984—1985), Oslo, Ministry of petroleum and energy.
7. Askheim, L. O., Gisvold, M., Tapper, J. K. 1983, *Kontrakter i petroleumsvirksomheten*, Oslo, Sjørettsfondet, available at: <http://www.nb.no/nbsok/nb/bf60e9f65a425490b0301cb29b048f74?index=0#23> (accessed 15 April 2011).
8. *Good Will avtaler. Gjennomgaelse av synspunkter fra endel selskaper, notat forhandlings og planleggingskontoret*, 1980, 13 Oktober, Oslo, Ministry of petroleum and energy.
9. *Offshorerelaterte teknologiavtaler for forskning og utvikling I forbindelse med 4 og 5 konsesjonrunde*, 1980, 13 March, Oslo, Ministry of petroleum and energy.
10. *Meddelelse av utvinningstillatelse for petroleum paa NKS-9 konsesjonrunde*, 1983, 1 March, Oslo, Ministry of petroleum and energy.
11. *Raport om tekniske og industrielle samarbeide med utenlandse selskaper* [Report on the technical and industrial cooperation with foreign companies], 1985, 14 August, Oslo, OED.
12. Skaug, E. 1984, *Oljeselskapenes samarbeid med norske forskningsmiljøer og norsk industry*, Oslo, NTNf.
13. *Retningslinjer for NTNf i forbindelse med arbeid knyttet til teknologiavtalene under 4 og 5 konsesjonrunde*, 1980, 6 March, Oslo, Ministry of petroleum and energy.
14. *Bulletin no. 3*, 1993, Oslo, Forskningsrådet, available at: http://www.forskningsradet.no/bibliotek/publikasjoner/institutt/pol_rapport_3/kap01.html (accessed 15 April 2011).
15. *Novie komponenti i sistemi v offshornom sectore* [New components and systems in the offshore sector], 1989, Oslo, Research Council of Norway.
16. *Forsknings og teknologisamarbeid med myndighetene, leter to the oil companies*, 1994, 21 February, Oslo, Ministry of industry and energy.
17. *Regulations 1985: Regulations to Act relating to petroleum activities*, 1985, § 39, Oslo, Ministry of petroleum and energy, available at: <http://www.lovdatab.no/all/tl-19961129-072-002.html#2-1> (accessed 15 April 2011).
18. Pedersen, H. 1996, ELF og Conoco — straffet, *Aftenposten*, 24 January.

About author

Alexey A. Vorobyov, PhD student, Moscow State Institute of International Relations.
E-mail: vlex@yandex.ru